

Глава 17 «Я вижу это»

Се Янь молчал, и между нами воцарилась длительная тишина. В этой ледящей атмосфере я чувствовал себя совершенно беспомощно, мои пальцы так крепко сжимали подол одежды, что они побелели.

Я знал, что не могу контролировать свои руки, но не мог вынести ощущения скованности — оно было похоже на то, как будто сотни муравьев ползали по моему сердцу.

Шрам на моей руке был скрыт в тени; если мы не были очень близки, никто бы его не заметил. Мой отец всегда чрезмерно беспокоился обо мне с самого детства, и я мог это понять. Но почему Се Янь так беспокоился об этом конкретном шраме? Я все еще не мог этого понять.

Се Янь первым нарушил ледяную напряженность. Он тихо вздохнул и сказал мне позвать управляющего.

К тому времени, когда я нашел управляющего, Се Янь уже не был на своем месте. Я нашла его тихо лежащим на кровати в спальне, с подтянутым до груди парчовым одеялом и устало закрытыми глазами.

Услышав, как мы вошли, он слегка махнул рукой и сказал управляющему: «В последнее время я немного простудился и чувствую себя неважно. Мне нужно отдохнуть несколько дней. Сообщите об этом Его Величеству и принесите в спальню все официальные документы, требующие внимания».

«Да», — быстро ответил управляющий и поспешил уйти.

«Ты действительно болен?» Я протянул руку и положил ее на лоб Се Яня, а затем на свой, сравнивая температуру. «Не думаю».

«А ты как думаешь?» Се Янь поднялся, сбросил с себя одеяло, встал с постели, подошел к столу и с невозмутимым выражением лица начал просматривать меморандумы.

«О!» Наконец до меня дошло. «Ты притворяешься больным!» Как только слова вылетели из моего рта, я быстро прикрыл свой болтливый рот и огляделся, боясь, что кто-нибудь услышит об этом преступлении — обмане императора.

Се Янь ничего не сказал. Он небрежно приподнял веки, бросил на меня беглый взгляд, затем перевел взгляд на деревянный табурет, стоявший неподалеку, и приказал: «Принеси его сюда».

«Хорошо, хорошо». Я поспешил его перенести.

«Садись».

«Хорошо». Я быстро сел. Как только я это сделал, слегка прохладная рука Се Яня протянулась и схватила мою руку, чтобы я не почесал ее снова.

«Даже если останется шрам, никто его не увидит. Почему вы все так беспокоитесь?» — пробормотал я под нос, выражая смятение в своем сердце.

«Я увижу», — сказал Се Ян с невозмутимым выражением лица, как будто его способность видеть мое тело была совершенно естественной. Но вдруг я почувствовал неловкость. Только те, кто близок друг другу, могут обнажиться перед другим. Слова Се Яня заставили мое спокойное сердце снова забиться.

Я украдкой посмотрел на него. В другой руке он держал кисть, а спина его была прямой, как гордая сосна. Когда он писал, его ресницы опускались, скрывая светлый цвет его зрачков, как прозрачный янтарь, скрытый лесом, из-за которого не хочется приближаться.

Но теперь это озеро иногда отражало мою фигуру. Как мне повезло.

В течение следующих нескольких дней Се Янь оставался дома по больничному, внимательно наблюдая за мной. Что бы я ни делал, я не мог ускользнуть от его острых, как у ястреба, глаз. Не было никакой возможности для каких-либо подлых поступков, и мой шрам прошел через фазу зуда, а струнья отпали естественным образом.

Се Янь тщательно осмотрел мой шрам и даже попросил императорского врача Линя принести из дворца много мазей для удаления шрамов, чтобы я их наносил. Я не обращал особого внимания на шрам, но Се Янь настаивал на том, чтобы я наносил мазь каждый вечер, что было довольно утомительно.

Однако под его присмотром мой шрам приобрел розовый оттенок, в отличие от обычных шрамов, которые темные и тусклые. Если не смотреть внимательно, он напоминал сломанный полумесяц.

В течение этого периода заживления мой отец время от времени приходил в резиденцию наследного принца, чтобы проверить, как я себя чувствую. Теперь, когда я почти полностью выздоровел, пришло время возвращаться домой.

Но после нескольких дней, проведенных с Се Яном, я привык к его присутствию и не хотел уезжать. Сидя в паланкине Се Яня, уже у входа в мой дом, я все еще не решалась выйти.

«Ваше Высочество, мы прибыли в резиденцию премьер-министра», — раздался голос слуги снаружи.

Се Янь ответил на приветствие, а затем повернулся ко мне, как будто призывая меня поспешить и выйти.

Я мог двигаться только медленно. Как только я поднял занавеску, я невольно оглянулся и увидел, что Се Янь не читал, как обычно, а пристально смотрел на меня, его серые зрачки отражали только мою фигуру.

Я был настолько очарован, что едва мог двигаться. Я опустил занавеску и несколькими шагами поспешила обратно к нему, не в силах удержаться от того, чтобы обнять его за талию. Как домашнее животное, я прижалась к его груди и прошептала: «Мне не хочется расставаться с тобой».

Рука Се Яня опустилась на мою голову, растрепав мои волосы. Затем он ущипнул меня за щеки, разминая их, как тесто, пока мое лицо не стало теплым, а затем неторопливо сказал: «Разве ты не увидишь меня завтра?»

«О, верно!» Поскольку моя травма зажила, у меня больше не было повода пропускать работу. Я мог видеться с Се Яном, когда приходил на службу в резиденцию наследного принца. Эта мысль подняла мне настроение, и я поднял глаза, нежно поцеловал Се Яня в нижнюю губу, а затем с радостью вышел из паланкина.

Возможно, потому что Се Ян стал более мягким по отношению ко мне, жизнь в резиденции наследного принца была почти как у рыбы в воде — свободной и без ограничений.

Се Янь теперь взял на себя военную власть генерала Северного гарнизона и был гораздо более занят, чем раньше. Даже время, которое он тратил на контроль моего письма, сократилось.

Поскольку я не мог часто видеться с ним, мне приходилось искать способы развлечься. Я принес Маленького Белого в резиденцию наследного принца, чтобы он мне компанию составлял. Полагаясь на случайные уступки Се Яня, я эгоистично думал, что он не будет злиться на меня из-за Маленького Белого.

Резиденция наследного принца была просторной. Маленький Белый и я играли в мяч под солнцем. Я бросал мяч далеко, и Маленький Белый сразу же приносил его мне. Мы так весело проводили время, человек и собака, что не заметили прибытия Се Яня.

«Гав, гав, гав!» Маленький Белый внезапно подбежал ко мне с мячом во рту. Озадаченный, я обернулся и увидела Се Яня, стоящего недалеко за мной, с слегка нахмуренными бровями, как будто он чем-то недоволен.

«Ты не занят?» Обычно в это время Се Янь обсуждал стратегии защиты границ с различными чиновниками.

Се Янь не ответил. Он сжал брови и холодно посмотрел на Маленького Белого, который терся о его брюки.

Мой Маленький Белый был исключительно дружелюбным и гостеприимным, особенно любил красивых людей и вещи. Поэтому в глазах Маленького Белого Се Янь был особенным любимцем. К сожалению, Се Янь, похоже, не любил собак. Я мог только поднять Маленького Белого и погладить его гладкую шерсть.

«Вы не любите собак? Или боитесь их?» — спросил я с любопытством, потому что всякий раз, когда Маленький Белый пытался подойти к Се Яню, тот казался сопротивляющимся.

Се Янь молчал, плотно сжав тонкие губы. Видя, что он не хочет разговаривать, я не настаивал. Я просто держал Маленького Белого и сидел под персиковым деревом, нежно глядя его мягкую шерсть.

Погода уже не была такой жаркой, и время от времени дул прохладный ветерок. Се Янь не сел со мной. Я знал, что он придирчив, и не настаивал.

Я сидел, а он стоял, не разговаривая, глядя на далекие горы с невысказанным пониманием, что не стоит мешать друг другу.

«Собаки — если долго их держать, то трудно с ними расстаться. Лучше не заводить их с самого начала».

Слова Се Яня долетели до моих ушей. Я повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела его холодные, ясные глаза, казавшиеся окутанными темными облаками, его мрачное и загадочное выражение лица. Сказав это, он ушел, оставив меня в полной растерянности.

Я ущипнул лапу Маленького Белого, наклонился, чтобы посмотреть в его янтарные глаза, и про себя проклял Се Яня: «Давай не будем обращать на него внимания. Не лижи его больше. Давай не будем слишком стараться ему угодить».

Через несколько дней был день рождения императрицы, и император поручил все приготовления Се Яню. Он был так занят, что едва успевал дышать. Я не смел его беспокоить, чувствуя, что с тех пор, как он сказал те странные слова на днях, его настроение было нестабильным — непредсказуемым и трудноугодимым.

Например, прямо сейчас Маленький Белый тихонько свернулся калачиком в своей клетке. Се Янь писал за своим столом, а я подавал ему чернила. Но он все равно нашел повод для недовольства: «Слишком шумно».

Я был в шоке. Маленький Белый не издавал ни звука. Но спорить с Се Янем было бессмысленно. Я мог только отправить Маленького Белого домой, а потом вернуться и

спросить его: «Ты действительно не любишь маленьких собачек?»

«Да», — без колебаний ответил Се Янь.

Я сжал губы, чувствуя себя немного разочарованным. Но я понимал, что не все разделяют мои увлечения. Я кивнул: «Тогда я больше не буду приносить его сюда».

«Ты перестал приносить его только потому, что я так сказал. Похоже, для тебя это все-таки не так важно».

Я не знал, в каком настроении был Се Янь, но его слова были откровенно резкими. Это он не любил Маленького Белого, но после того, как я пошел на уступку, он усомнился в моих чувствах к Маленькому Белому, заставив меня захотеть защитить Маленького Белого.

Я глубоко вздохнул, сказав себе, что не должен злиться, не должен опускаться до уровня Се Яня, и наконец успокоился. Я разумно возразил: «Я не бросаю Маленького Белого. Просто не буду приносить его в твою присутствие. Не переживай».

Услышав это, Се Янь, казалось, немного ошеломился, как будто погрузился в далекие воспоминания. Через некоторое время он очнулся, подумал и спросил меня: «Если однажды ты обнаружишь, что я не такой, каким ты меня себе представлял, что ты будешь делать?»

Этот вопрос застал меня врасплох. Се Янь, которого я знал, был Се Янем настоящего, но я ничего не знал о его прошлом — как он постепенно достиг этого положения, как сформировался его сдержанный и холодный характер. Я не имел представления, как бы я отреагировал.

Видя, что я так долго молчу, Се Ян внезапно смел с рабочего стола на пол все чернила и кисти и холодно посмотрел на меня. «Понятно».

<http://bllate.org/book/15794/1412434>